

ЭО, 2011 г., № 5

© Э.Д. Зиливинская

ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВО В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ: СИНТЕЗ КОЧЕВНИЧЕСКИХ И ОСЕДЛЫХ ТРАДИЦИЙ

В результате широких завоевательных походов монгольских войск под предводительством Бату и Субэдя в середине XIII в. возникает государство Улус Джучи, получившее впоследствии название Золотая Орда. В состав этого государства вошли традиционно оседлые области, такие как Южный Казахстан, левобережный Хорезм, Северный Кавказ, Крым, Волжская Болгария, мордовские земли, Молдавия. Однако большую часть территории занимали пустынные, степные и лесостепные пространства Северного Казахстана, Волго-Уральского междуречья, Поволжья, Подонья и Приднепровья (Дешт-и-Кипчак). Население их состояло из кочевых и полукочевых народов, и там непосредственно в домонгольский период городов почти не существовало (Егоров 1985). В конце XIII в. в степных районах начинается интенсивное строительство городов именно в степях, и центром Золотой Орды становится Нижнее Поволжье. В это же время отстраиваются многие уже существовавшие города, завоеванные татарами-монголами и подвергшиеся разгрому (Федоров-Давыдов 1973: 75–80; 1994: 7–12). Новые города, построенные по повелению ханов, появляются и в оседлых районах (Егоров 1985). Тем не менее, несмотря на существенный рост количества городов, большая часть населения продолжает жить в степи и вести кочевой образ жизни. Эта двойственность сохраняется в течение всего периода существования Улуса Джучи и определяет своеобразие этого государства, включавшего в себя два мира – мир кочевников-скотоводов, населявших бескрайние степные пространства и мир восточных городов, многочисленных, густо населенных, прекрасно благоустроенных для своего времени.

Города Золотой Орды существенно отличались по своей структуре от средневековых городов, как на Востоке, так и на Западе. По мнению Г.А. Федорова-Давыдова (1983; 1994: 14–15), они возникают как скопление аристократических усадеб, вокруг которых впоследствии строятся жилища зависимых людей (клиентов, вольноотпущенников, ремесленников, представителей администрации). Рядом с усадьбами аристократов могли располагаться и более мелкие усадьбы вассалов. Отсутствие городских укреплений позволяло вести свободную застройку, не ограничивать как площадь самих усадеб, так и площадь городов в целом. В результате городские кварталы постепенно переходили в пригород, и общая площадь такого города достигала значительных размеров. В дальнейшем планировка городов приобретает несколько большую упорядоченность, и новые кварталы возникают вокруг квартальных центров, например, мечетей и связанных с ними общественных зданий (Zilivinskaja 1997: 36).

Общезвестным является тот факт, что для строительства своих городов кочевники-монголы использовали подневольный труд завоеванных народов, имевших многовековые строительные навыки. На новостройках Золотой Орды трудились строители и ремесленники из Хорезма, Закавказья, Крыма, Волжской Болгарии, русских княжеств. В различных районах государства города отличались друг от друга. В степной зоне строительство велось из сырцового и подобного среднеазиатскому обожженного кирпича. В качестве декора широко применялись поливные изразцовые кирпичи, глазурованные майолики и мозаики, резные фигурные кирпичики, терракота. В Молдавии, Крыму и Волжской Болгарии монументальные постройки, в основном, возводились из камня, но могли быть и из кирпича. Архитектурный декор здесь представлен резьбой по камню. Смешанная техника строительства применялась и на Северном Кавказе. Различия в строительной технике и архитектурном декоре являлись отражением этнического

состава населения золотоордынских городов. Тем не менее, несмотря на эти региональные и местные отличия, общественные здания в городах строились по единым планировочным принципам (Зиливинская 2001, 2009, 2010). Без сомнения это связано с тем, что возведение таких построек как мечети, медресе, мавзолеи и общественные бани было инициировано и во многом регламентировано центральной властью.

Еще более пестрая и разнообразная картина наблюдается при рассмотрении жилищ золотоордынских городов. Архитектура жилых построек отражает не только многокомпонентность этнического состава населения, но и наличие двух составляющих золотоордынского общества – кочевой и оседлой.

Жилые дома золотоордынских городов Нижнего Поволжья на примере Царевского городища впервые были изучены В.Л. Егоровым (1970: 172–194). Исследователь пришел к выводу, что наиболее распространенным типом жилища в золотоордынских городах являлись квадратные в плане дома, которые он связывает с монгольской строительной традицией. Все они имели только одну комнату и сходное внутреннее оформление: вдоль стен сделана Г-образная или П-образная *суфа*, в одну из сторон которой встроен горизонтальный дымоход – *кан*, который отапливался печью или *тандыром*. Площадь пола в помещении обычно меньше площади суфы; пол глинобитный или же выложенный жженым кирпичом. В полу часто делали сливную яму для умывальника – *тошнау*. Такие дома составляли основу уличной застройки и принадлежали рядовым жителям, но могли являться центральными зданиями относительно зажиточных усадеб.

Квадратные в плане однокомнатные дома возникают в результате трансформации юрты в стационарное жилище – процесс, который хорошо известен и неоднократно описан в этнографических исследованиях. При переходе к оседлому образу жизни бывшие кочевники или полукочевники, основным жилищем которых являлась сборно-разборная юрта, состоящая из деревянного каркаса и войлочного покрытия, начинают строить стационарные жилища из других материалов – дерева, глины, камня. Первоначально стационарные жилища сохраняли привычную круглую в плане форму, но применение твердых строительных материалов приводило к тому, что круг постепенно превращался в правильный многоугольник и затем – в квадрат. Например, в Китае известны жилища казахов квадратной формы с двускатной или плоской кровлей с земляной насыпью (Типы... 1979: 189). В районах, богатых лесом, дома бревенчатые, в других – из сырцового кирпича или из глины на деревянном каркасе. В последних имеется возвышение, напоминающее суфу. Киргизы, населявшие Китай, строили квадратные в плане глинобитные дома с плоской крышей (Типы... 1979: 190). В Акмолинской и Атбасарской областях Российской империи в XIX в. бедные киргизы жили в так называемых *чучедах*, круглых жилищах из деревянных жердей, обложенных дерном, напоминающих по внешнему виду юрту (Харузин 1896: 54). Буряты подобные сооружения возводили из бревен (Георги 1799: 30). У поволжских калмыков известны круглые и восьмигранные жилища из камня (Житецкий 1893: 24). В Туркмении, в Мервском оазисе, салыры Серахса, сарыки и эрсари строили круглые в плане камышовые жилища с куполообразной крышей. Такие юртообразные жилища известны с конца XIX в. и сохранились до наших дней в качестве хозяйственных построек. Г.П. Васильева, со ссылкой на С.Г. Агаджанова, выводит этот тип жилища от мазанок огузов X–XIII вв., напоминавших по форме кочевую юрту и известных по письменным источникам (Васильева 1982: 197). Узбеки-дурмены, населявшие территории Южного Таджикистана и Узбекистана при переходе к оседлости в первой половине XX в. начинают строить глинобитные дома. Первые дома были однокамерными с закругленными стенами. Окна в них отсутствовали, очаг находился в центре земляного пола, дым выходил через отверстие в потолке (Борозна 1966: 104–107). Автор отмечает, что точно такие же дома строили другие полукочевые узбеки и казахи. Интересно, что, имея своим прообразом юрту, многие из этих жилищ перекрывались плоской крышей, и лишь в районах с повышенной влажностью крышу делали двускатной.

Аналогичные явления наблюдались и у монголов (Кондратьева 1935: 39; Щепетильников 1960: 76; Майдар, Пюрвеев 1980: 50–56), причем стационарные жилища в зависимости от зоны обитания строились из различных материалов. В северной лесостепной части Монголии преобладали деревянные постройки, в южной степной и центральной частях – саманные, в западных горных районах – каменные. В районе Китая, населенных монголами (Внутренняя Монголия) прослежено несколько этапов эволюции стационарных юртообразных жилищ (рис. 1.1). В домах простейшей конструкции решетчатые стенки юрты утепляли тростником и обмазывали с двух сторон полужидкой смесью глины с рубленной соломой или травой. В восточной половине

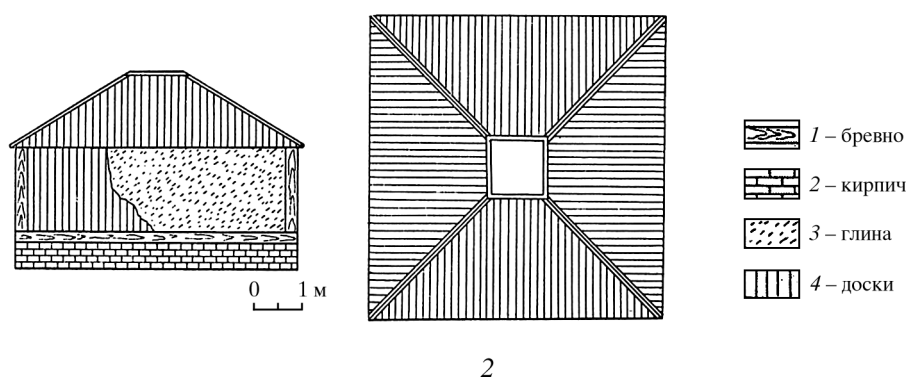
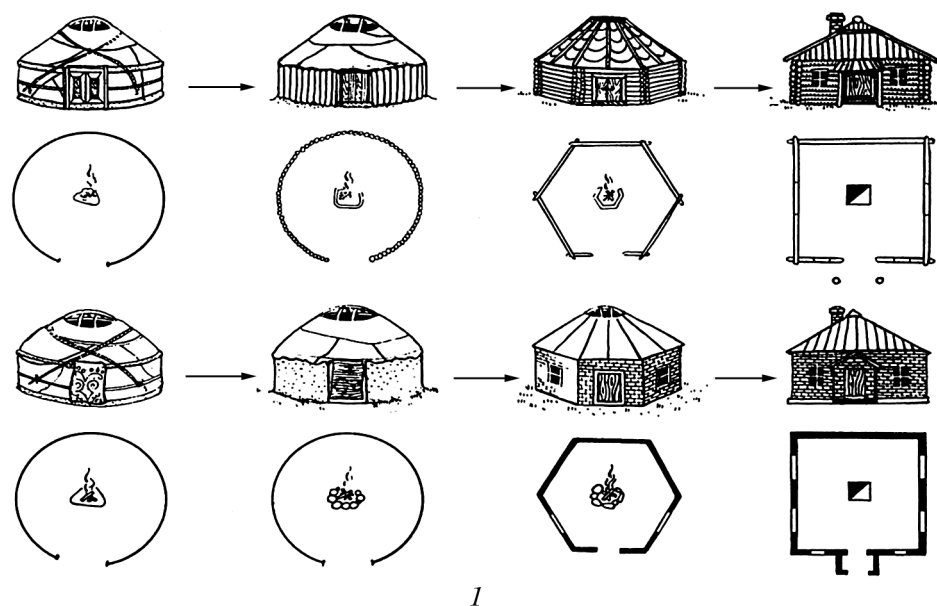

Рис. 1 – трансформация юрты в стационарное жилище (по: Майдар, Пюрвеев 1980); 2 – золотоордынский однокомнатный дом (по: Егоров 1974).

таких жилищ делалась обогреваемая дымоходными каналами лежанка. Иногда к круглой мазанке пристраивали хозяйственную пристройку без окон прямоугольного плана. Также с XII–XIII вв. получает распространение четырехугольное жилище (5 × 6 м) с глинобитными стенами и невысокой купольно-пирамидальной крышей (Типы... 1979: 191–192).

В.Л. Егоров подробно рассмотрел строение квадратных в плане домов “монгольского” типа в Золотой Орде (Егоров 1970: 180–188; Типы... 1979: 211–214). Он разделяет квадратные в плане постройки на дома с деревянными стенами, дома с деревянными стенами на сырцовом цоколе и дома, часть деревянных стен которых стоит на сырцовом цоколе, а часть – непосредственно на земле. Для возведения здания на выровненную землю или на цоколь укладывалась рама из бруса с выдолбленными в нем пазами. В пазы вертикально вставлялись доски, а по углам стен – толстые балки. Сверху вся конструкция закреплялась еще одной рамой аналогичной конструкции. Дощатые стены снаружи и изнутри обмазывались глиняным раствором (рис. 1.2). Крыши в таких домах, по мнению В.Л. Егорова, были четырехскатными с отверстием в зените (Егоров 1970: 183).

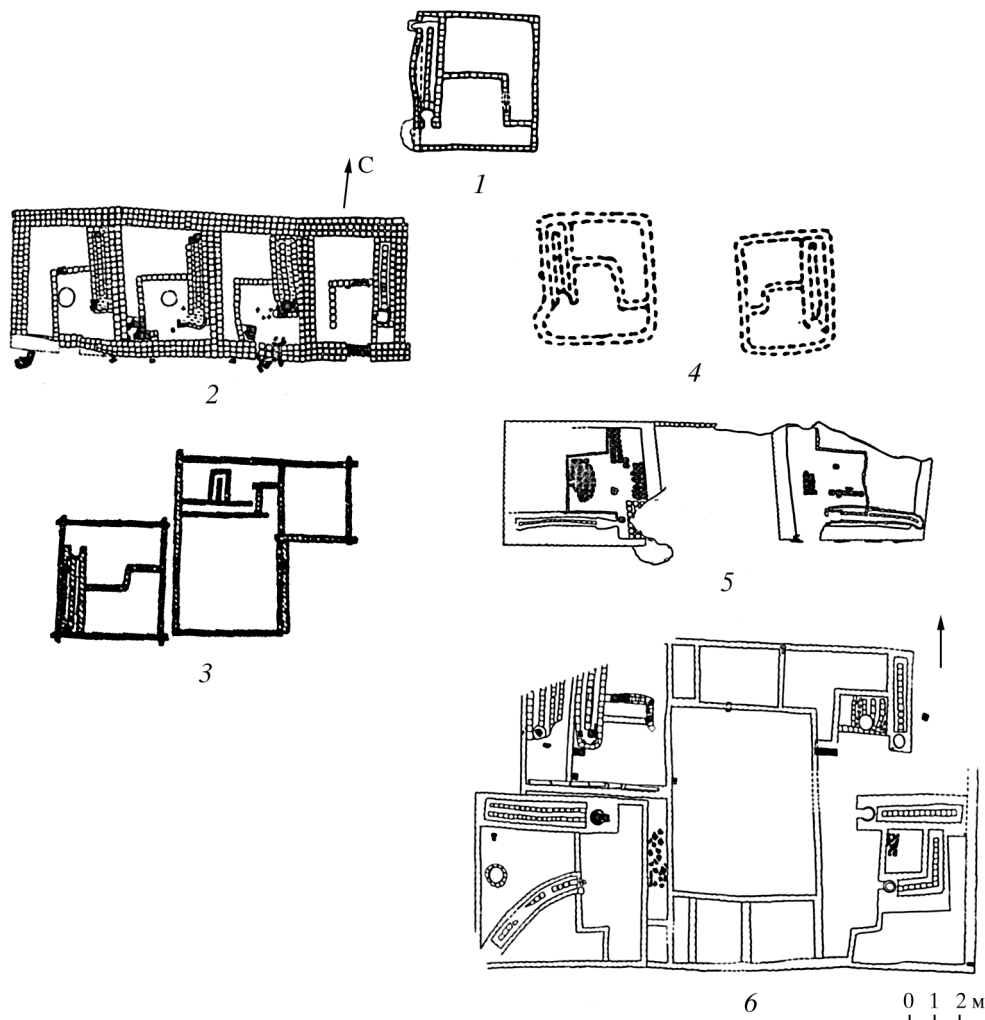

Рис. 2. Схема типов планировок золотоордынских домов кочевнической традиции.

В целом такая схема не вызывает возражений. Тем не менее, следует учитывать, что статья В.Л. Егорова написана более 35 лет назад и охватывает только некоторую часть раскопанных к тому времени жилищ Царевского городища. За прошедшие годы количество исследованных золотоордынских домов в Нижнем Поволжье неизмеримо возросло, и общая картина выглядит более сложной. Прежде всего, мне представляется, что кроме стен подобной конструкции, дома в Золотой Орде могли иметь стены из сырцового или обожженного кирпича. Утверждение В.Л. Егорова, что стены толщиной в 2 кирпича являются слишком хрупкими, чтобы выдержать перекрытие, не кажется убедительным, так как многие небольшие по объему сырцовые и глинобитные постройки Средней Азии имеют толщину стен около 40–60 см (Воронина 1982: 51). К этому же выводу пришел и Г.А. Федоров-Давыдов, который выделяет однокомнатные дома со сплошными кирпичными и сырцовыми стенами (Федоров-Давыдов 1994: 50–51). Также, как мне кажется, крыши в золотоордынских домах могли быть плоскими или с небольшим скатом. Следует помнить, что все известные на сегодняшний день золотоордынские дома датируются не серединой XIII в., когда происходил переход кочевого населения Золотой Орды к оседлой

городской жизни, а второй–третьей четвертью XIV в., и построены они, скорее всего, при участии среднеазиатских мастеров. Об этом свидетельствует, в частности, формат кирпича, о чем пишет В.Л. Егоров (1970: 184). Для Средней Азии и Казахстана более характерна плоская форма крыши (*Воронина* 1982: 49, 50). Известно, что при трансформации кочевого жилища в стационарное, крыша в таких домах часто приобретает плоскую форму (ср., например, *Борозна* 1966: 107). Кроме того, далеко не все однокомнатные золотоордынские дома XIV в. квадратные в плане, многие из них имеют прямоугольную форму.

Интерьер “монгольского” дома, как, впрочем, и жилых помещений в зданиях других типов, состоял из Г-образной или, чаще, П-образной суфы с очагом (тандыром) и каном, проходящим в толще одного из “крыльев” суфы вдоль стены или полукругом в ее толще. В.Л. Егоров считает П-образную суфу чисто монгольским изобретением. Он пишет, что глиняные суфы, известные в Средней Азии с раннего средневековья, по своей конфигурации существенно отличаются от золотоордынских, так как они обычно устраиваются вдоль всех четырех стен комнаты, оставляя только узкий проход для дверей (*Егоров* 1970: 185). Здесь, мне кажется исследователь чрезмерно категоричен, так как, наряду с “периметральными” суфами, являющимися неизменным атрибутом парадных комнат, в жилых домах Средней Азии довольно часто встречаются Г-образные и П-образные суфы (*Гудкова* 1964: 52; *Неразик* 1976: рис. 105; *Хмельницкий* 1992: 275; 1997: рис. 110; 2000: рис. 156, 160, 161, 163, 173, 174, 177, 188).

Обогревались золотоордынские дома системой отопления в виде канов, которые, по мнению В.Л. Егорова, были заимствованы монголами у джурдженей и киданей (*Егоров* 1970: 185–187). Л.Р. Кызласов пишет, что наиболее ранние каны прослеживаются на Дальнем Востоке (в Приамурье, Приморье, в северной полосе Китая и в Корее) в раннем железном веке (*Кызласов* 1975; 2001: 86). В гуннское время они известны в Забайкалье и Монголии (*Давыдова* 1956: 265). Каны, сложенные вдоль двух или трех стен помещений, найдены при раскопках городища Дён-терек и Каракорума XIII в. (*Кызласов* 1965: 67, рис. 29; 78, рис. 41; *Киселев, Мерперт* 1965: 174, рис. 100; 178, рис. 103; *Erdenebat, Pohl* 2005: 172–175). Казалось бы, происхождение канов в Золотой Орде можно считать однозначно монгольским. Однако, недавно в Нижнем Поволжье, на городище Самосделка в слоях домонгольского времени были найдены дома, обогревавшиеся канами с топкой в виде тандыра. Авторы раскопок предполагают, что на городище Самосделка каны были принесены еще в домонгольское время огузским населением низовьев Сырдарьи (*Васильев и др.* 2003: 87–107). В Южном Казахстане и Семиречье каны были известны еще в VII–VIII и X–XI вв., (Чуйская... 1950: 49, табл. XIX; *Агеева* 1962: 148–149; *Сенигова* 1962: 158–159; *Акишев и др.* 1972: 69–74; *Неразик* 1968: 203–204; *Байпаков* 1986: 431). Появление канов в Средней Азии в домонгольское время исследователи связывают с тюркизацией местного населения центральноазиатскими элементами сначала уйгурского, а затем – огузо-кипчакского происхождения (*Неразик* 1968: 204–209; *Ерзакович* 1983: 90). С.М. Ахинжанов и Л.Б. Ерзакович высказали предположение, что в нижневолжские города Золотой Орды каны могли быть занесены кимако-кипчакским населением из Южного Казахстана и Приаралья (*Ахинжанов, Ерзакович* 1972: 69). С этим мнением категорически не согласен Г.А. Федоров-Давыдов, считавший, как и В.Л. Егоров, что появление канов в Золотой Орде связано исключительно с монгольским влиянием (*Федоров-Давыдов* 1994: 75). Тем не менее, учитывая исследования Самосдельского городища, а также тот факт, что остальные элементы интерьера золотоордынского дома (тандыр, топща) имеют среднеазиатское происхождение, мне кажется, не следует полностью отвергать гипотезу С.М. Ахинжанова и Л.Б. Ерзаковича. Кроме того, каны Забайкалья, Монголии и Северного Китая имеют несколько иное строение, чем каны в Золотой Орде. Стенки их сложены из вертикально поставленных каменных плит и перекрыты такими же плитами. Они проложены вдоль двух или трех стен комнаты и часто имеют три канала. В Золотой Орде наиболее часто встречаются двухканальные каны, сложенные вдоль одной стены комнаты или полукругом в толще суфы. Стенки их сделаны из сырцовых кирпичей и перекрыты сверху обожженными кирпичами или сырцами.

Для обогрева в большинстве золотоордынских домов использовались тандыры. Очаги, близкие по строению к тандырам известны в Средней Азии с неолита (*Массон* 1959а: 7; 1959б: 15–17). Но там тандыры или тануры чаще всего использовались для выпечки лепешек и других хозяйственных нужд и ставились либо во дворе, либо в специальных хозяйственных помещениях. В некоторых случаях они применялись и для отопления (*Неразик* 1966: 74–76), причем на городище Баба-Ата X–XII вв. найдены тандыры, соединенные с канами (*Агеева* 1962: 151, 152, 158, 161, 171). Но все же, большее распространение в раннем средневековье в средней Азии

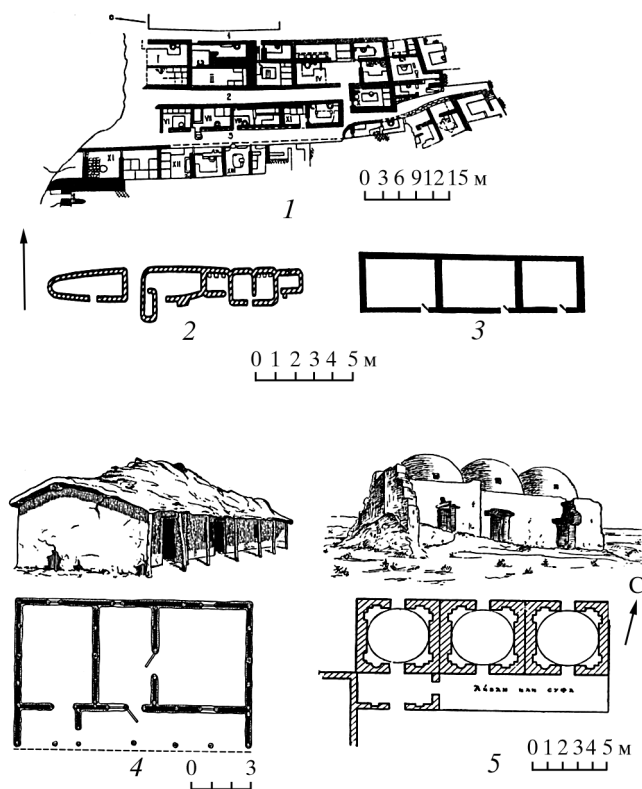

Рис. 3. Жилища линейной планировки: 1 – таджиков бассейна Зеравшана; 2 – туркменов левобережного Хорезма; 3 – Ташкентского оазиса; 4 – сельское жилище Туркмении; 5 – сельские дома Марыйской области (по: *Мамаджанова* 1981, *Вайнберг* 1982, *Жилина* 1995, *Васильева* 1982; *Архитектура...* 1953).

получили отопительные сооружения других типов (*Воронина* 1963: 84–96; *Якубов* 1982). Соединение тандыра, кана и П-образной суфы в единый комплекс, если и не является изобретением монголов, то, по крайней мере, становится главным и почти обязательным атрибутом “монгольского” дома и вообще большинства жилых помещений в Золотой Орде. Суфа в таких домах занимает значительную часть площади. В небольшом по площади глинобитном или вымощенном жженым кирпичом полу может быть сделано водосливное устройство – тошнау. Тошнау (тошна, ташна, ташнау), были заимствованы, скорее всего, в Средней Азии, где они известны, с VIII в. в Варахше, Пенджикенте и Куве (*Воронина* 1963: 92–93; *Анарбаев* 1981: 95–109). Г.А. Федоров-Давыдов отмечал, что тошнау Средней Азии, в частности Афрасиаба, несколько отличаются от золотоордынских: глубина их достигает 5 м, часто они состоят из нескольких хумов¹, установленных друг над другом и колодцев под ними, там присутствует кубурный² водопровод (*Анарбаев* 1981: 95–109). Более близки к ним тошнау Хорезма домонгольского времени (*Федоров-Давыдов* 1994: 75). В то же время водосливные колодцы, абсолютно идентичные золотоордынским и состоящие из хума без дна или ямы с кирпичной облицовкой и перекрытые сверху кирпичом с просверленным отверстием (в Варахше – жерновом), встречаются во многих городах Средней Азии, например, в Пайкеде, Султан-кале, Хульбуке, Варахше (*Мухамеджанов и др.* 1988: 67, 73; *Лунина* 1969: 119–122; *Анарбаев* 1981: 106–109; *Хмельницкий* 1992: 207; 2006: 43–44). Таким образом, большая часть элементов интерьера “монгольского” дома была заимствована в Средней Азии.

Однокомнатные квадратные дома, несомненно, могли служить жилищами большой патриархальной семьи. Дома, состоящие из одного жилого помещения, хорошо прослеживаются

Рис. 4. Легкий дом сельской усадьбы аула Уркендеу Казалинского района Кызылординской области Республики Казахстан (фото автора 2009 г.).

по этнографическим параллелям вплоть до первой половины XX в. А.К. Писарчик приводит данные о домах Самарканда, в которых жилая ячейка состояла из одного жилого помещения – *хона*, или из одной комнаты и передней, или из комнаты, передней и *айвана*³. В жилой комнате часть пола, примыкавшая к выходу, представляла собой прямоугольное углубление, занимавшее примерно 1/3 комнаты. Здесь снимали обувь и здесь же находились яма-поглотитель (*ташнау*) и очаг. Дома подобного плана известны в Фергане и Андижане (Давыдов 1969: 100), в Ташкентском оазисе в среде как земледельческого, так и кочевого населения (Жилина 1995: 252, 253), у таджиков бассейна Зеравшана (Воронина 1953: 183). Однокомнатные дома характерны для населения Южного Туркменистана (Архитектура туркменского... 1953: 10, 15, рис. 17, 57) и туркмен левобережного Хорезма (Вайнберг 1959: 31–32; 1960: 115–117; 1982: 179–182). Однокамерные жилища Марыйской области перекрывались полусферическими и ли сфероконическими куполами, что, вероятно, указывает на их родство с юртообразными купольными постройками круглого плана. Детали интерьера в различных районах Средней Азии, естественно, были различны. А.Н. Жилина приводит описание жилого помещения узбекского дома в Южном Казахстане, которое удивительно напоминает устройство золотоордынского дома: “Жилая комната чаще всего была квадратной, в центре стояла колонна (*устун*), которая поддерживала основную балку потолка (*хары*). Около входа имелось небольшое углубление – водослив, покрытый кирпичами или каменной плитой, сюда же выходило поддувало от очага, который вмазывался в возвышенную часть пола комнаты. Очаг, представлявший собой слепленную и частично обожженную корчагу без дна... готовили отдельно, а затем устанавливали в комнате так, чтобы верхнее отверстие находилось на уровне возвышенной части пола. От очага, называемого “земляной очаг” (*ер-учак*, *ер-тандыр*), под суфой проходил дымовой канал (*кан*), который соединялся с трубой в стене дома. В холодное время в таком очаге пекли лепешки, на нем готовили пищу, им обогривались. Для сохранения жара очаг сверху закрывали крышкой, слепленной из глины.” (Жилина 1982: 146–147). От золотоордынского дома это жилище отличается только колонна, стоящая посреди комнаты на суфе и поддерживающая перекрытие. В Средней Азии такие колонны являются неизменным конструктивным элементом ввиду дефицита пригодного для строительства дерева, что создает сложности при плоском перекрытии пролетов. Исследовательница отмечает, что в таком жилом помещении размещалась вся большая семья, состоявшая из родителей и женатых сыновей. Для женатых пар на ночь отгораживали занавесками углы комнаты, а остальные члены семьи спали вместе. Самое теплое место около очага предназначалось для стариков и маленьких детей. В этой же комнате готовили пищу, пекли лепешки, занимались шитьем, вышиванием и другими домашними делами. В холодное время около двери держали новорожденных ягнят

и козлят (Жилина 1982: 147). Вероятно, примерно таков же был быт населения Золотой Орды, жившего в однокомнатных домах.

Однокомнатный “монгольский” дом являлся не только самостоятельным жилищем, но и элементарной ячейкой или своеобразным модулем большой группы жилых построек более сложного плана. Дома, относящиеся к этой группе, состоят из механически соединенных между собой ячеек, каждая из которых представляет собой однокомнатный дом монгольского типа (Зиливинская 2006: 364–373; 2008: 90–95, 105–106). По взаимному расположению ячеек (комнат) здания этой группы можно разделить на несколько типов (рис. 2): 1) Квадратный (или близкий к квадрату) однокомнатный дом; как уже упоминалось, такая планировка характерна для жилищ рядового населения городов Золотой Орды, однако, подобная постройка может быть центральным домом и в сравнительно зажиточной усадьбе 2 (рис. 2.1) в восточном пригороде Царевского городища во II периоде (Федоров-Давыдов и др. 1974: 89–132); 2) ячейки располагаются в одну линию, между собой они не соединяются, каждая имеет отдельный выход, причем двери обращены обычно в одну сторону; усадебные дома этого типа были раскопаны в усадьбах 1 и 2 в восточном пригороде Нового Сарая и в усадьбе 4 “дома с юртами” Царевского городища (Федоров-Давыдов 1964: 256–257; Федоров-Давыдов и др. 1974: 89–132), кроме того, в зажиточных усадьбах Царевского (рис. 2.2) и Селитренного городищ по такому плану были построены дома для челяди и слуг; 3) ячейки пристроены друг к другу с различных сторон, беспорядочно; такие дома-конгломераты образуются при постепенном расширении однокомнатных домов; таковы дома усадьбы 2 (с учетом пристроенных мастерских), многокомнатный дом в усадьбе 3 (рис. 2.3) в восточном пригороде Царевского городища, дом или комплекс домов в усадьбе 4 Царевского городища (Федоров-Давыдов 1964: 256–257; Федоров-Давыдов и др. 1974: 89–132). 4) Два однокомнатных дома расположены друг против друга, интерьеры их зеркально симметричны. Таковы дома в усадьбе 1 (рис. 2.4) Царевского городища в первом периоде (Федоров-Давыдов и др. 1970: 89–132); 5) два однокомнатных дома расположены друг против друга, зеркально симметричны и соединены стенкой, образующей айван; этот тип логически вытекает из предыдущего; к нему относится дом усадьбы 5 (рис. 2.5) в юго-восточной части Царевского городища (Федоров-Давыдов 1964: 251; Федоров-Давыдов и др. 1970: 80–85). 6) Дома с внутренним двором: помещения в них располагаются по периметру двора, причем жилые комнаты находятся с восточной и западной сторон, а с южной и северной сторон расположены хозяйственные келли и тамбуры; вход в дом сделан с южной стороны и ведет во двор; по этому плану построены усадьба 6 (рис. 2.6) в юго-восточном районе Царевского городища и усадьба 1 на Водянском городище (Мухамадиев, Федоров-Давыдов 1978: 88–113; Егоров 1970: 178–179; Мухамадиев 1974: 80–89).

Интересно рассмотреть генезис построек, возникших в результате увеличения площади жилища за счет пристройки нескольких элементарных ячеек (домов I типа) друг к другу. Тип 2 представлен домами, состоящими из цепочки поставленных в ряд помещений. Такой тип построек хорошо известен как по археологическим материалам, так и по данным этнографии. С.Г. Хмельницкий опубликовал здание сельского жилища X–XI в. близ городища Утурлы-тепе в Ташкентской области. Прямоугольное в плане, оно состояло из четырех комнат, каждая из которых имела собственный выход во двор. Его линейную планировку он называет “необычной” (Хмельницкий 1992: 273–274). По мнению Е.Е. Неразика, дома линейного плана появляются на территории Хорезма вместе с возникновением сырцовых и глинобитных жилищ, то есть в V–IV вв. до н.э. (Неразик 1982: 166). Известны они в Хорезме XIII–XIV вв. Например, в окрестностях Шахрлика были исследованы сельские поселения, в которых преобладали жилища в виде поставленных в один ряд помещений с изолированными выходами; иногда комнаты в них располагались под углом (Неразик 1976: 141). Сходную планировку имели сельские усадьбы близ Бутен-тау, Ак-калы, Дэв-калы, Акча-Гелина (Неразик 1976: 128–130, 153–157, 190; 1982: 166–175). Тем не менее, эта планировка не является специфической для Хорезма, а “отличает жилища оседавшего на землю кочевого и полукочевого населения, и этнографы фиксируют такие жилища везде, где происходит этот процесс” (Неразик 1982: 166). Большинство исследователей считает, что дома такой планировки возникают при выделении отдельных помещений для малых семей при общем сохранении целостности большой патриархальной семьи. Линейная планировка жилищ XIX–XX в. известна у таджиков бассейна Зеравшана и высокогорного Ягноба (Воронина 1953: 183; Мамаджанова 1981: 98–111; Хамиджанова 1982: 228–229); в туркменском народном жилище, как в самой Туркмении, так и на территории левобережного Хорезма (Архитектура туркменского... 1953: 11, 15–16, 21, рис. 5, 20, 21, 27, 28; Васильева 1982: 193–

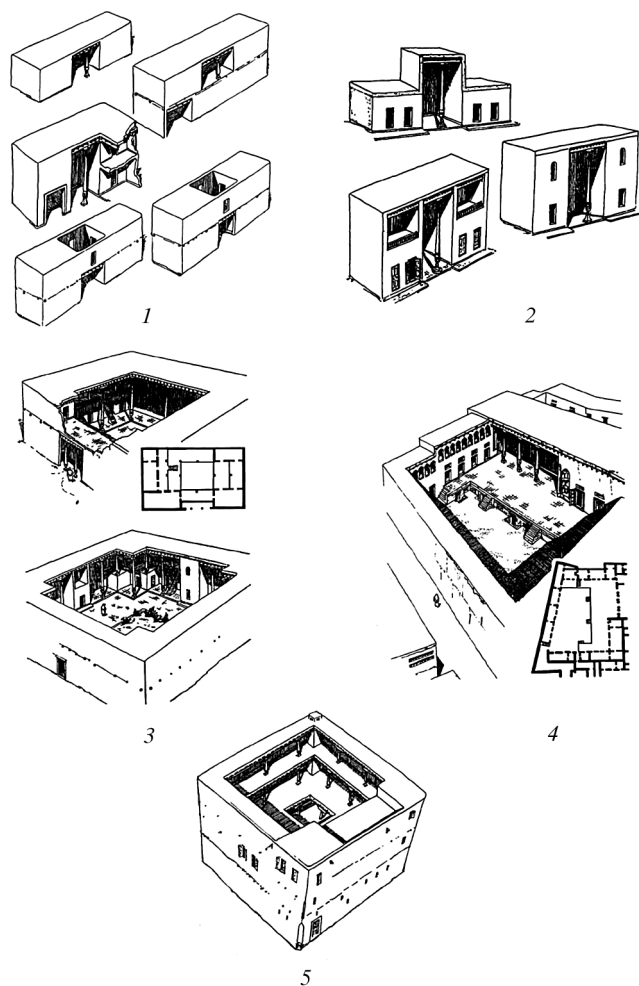

Рис. 5. Жилые дома Средней Азии с айваном 1–2 и внутренним двором 3–5: 1 – Самарканд; 2 – Хива; 3 – Хива; 4, 5 – Бухара (по: Пугаченкова и Ремпель 1965).

196; Вайнберг 1959: 31–32; 1960: 115–117; 1982: 179–182); у оседлого и полукочевого населения Ташкентского оазиса (Жилина 1995:252, 253); у узбеков–дурменнов Бабатага и Кафирнигана (Борозна 1966: 105–107) (рис. 3). В простейшем случае дома линейной планировки состоят из ряда одинаковых жилых комнат с отдельными выходами, обращенными в одну сторону (как в Золотой Орде). При усложнении плана в ряд помещений включают прихожую, хозяйственные комнаты, комнату для гостей (*михманхону*), айваны и загоны для скота. В этом случае некоторые помещения могут соединяться между собой.

В некоторых регионах Средней Азии дома, состоящие из цепочки отдельных комнат, доживают до наших дней. Например, они зафиксированы в Кызылординской области Казахстана. По сообщению преподавателя Кызылординского государственного университета им. Коркыт Ата С.У. Билялова, в таком доме жила семья его деда в 1950–60-х гг. В ауле Уркендеу в Казалинском районе Кызылординской области, где проводила археологические раскопки экспедиция Института этнологии РАН, в усадьбах всегда имеется две жилые постройки. Кроме основного здания, состоящего из 5–7 комнат различного назначения и размера, здесь строят небольшой летний дом, так называемую “временку”. Он используется для хозяйственных нужд, и в нем семья живет в жаркое время. Этот дом всегда состоит из двух-трех комнат, расположенных в линию.

Иногда комнаты соединяются между собой, а в некоторых случаях они изолированы и каждая имеет отдельный выход во двор (рис. 4).

Несомненно, в Золотой Орде, часть населения которой состояла из оседавших на землю кочевников, происходили те же процессы и усадебные постройки типа I.2 могли возникнуть самостоятельно при расширении домов типа I.1. Кстати говоря, это хорошо видно при разборе перестроек в усадьбах 1 и 2 Царевского городища.

Золотоордынские дома типа 3 также возникают при расширении квадратного “монгольского” дома за счет пристройки новых жилых, хозяйственных и производственных помещений. Но здесь расширение пространства здания происходит произвольно, в разных направлениях. Вряд ли стоит искать истоки этого типа жилищ, так как их строение свидетельствует лишь об отсутствии планировочного замысла и низкой строительной культуре.

Очень интересен, на мой взгляд, тип 4, представленный двумя однокомнатными квадратными “монгольскими” домами, поставленными в ряд на некотором расстоянии друг от друга. Несмотря на то, что это два отдельных дома, они образуют единый архитектурный комплекс, так как стоят на одной линии и интерьеры их зеркально симметричны. Вообще следует отметить, что стремление к зеркальной симметрии является характерной чертой золотоордынской жилой архитектуры. Почти абсолютное тождество левой и правой частей здания при проведении мысленной оси через их середину мы можем наблюдать в большинстве усадебных зданий, причем почти во всех случаях ось симметрии направлена по линии Север–Юг.

Соблюдение симметрии в архитектурных ансамблях, включая архитектуру Востока в целом, является общим принципом, однако он обычно применяется лишь в культовых, общественных и мемориальных постройках, а также в дворцовых зданиях, которые сочетали в себе функции жилища знати и административного управления. В Золотой Орде этот принцип распространяется даже на небольшие, сравнительно бедные и архитектурно неразработанные постройки. Мне представляется, что принцип этот мог быть заимствован монголами в архитектуре Китая. Планировочные и конструктивные каноны китайской архитектуры сложились уже в III в. и продолжали существовать почти в неизменном виде, по крайней мере, до первой половины XX в. К ним относится идея архитектурного ансамбля, состоящего из многих (нескольких) отдельных павильонов, расположенных определенным образом. В основе архитектурных ансамблей городов, дворцовых и монастырских комплексов лежит четкая прямоугольная планировка с ярко выраженной осью симметрии, имеющей направление Север–Юг. Все постройки или группы построек должны быть строго симметричны относительно этой оси и обращены входами на юг (ВИА 1971: 332, 351–353, 363, 392–395; *Ацетков* 1959: 64; *Лоу Цинси* 2002: 19–21; *Хяо Мо* 1999: 24–36). Конечно, в усадьбе Царевского городища нет ничего китайского и довольно странно сравнивать крайне скромную постройку с китайскими дворцовыми комплексами, но в ней применен принцип зеркальности, который, как мне кажется, был заимствован монголами в китайской архитектуре.

Тип 5 представлен усадьбой, состоящей из двух “монгольских” домов, соединенных тонкой стенкой, образующей между ними айван. Кстати говоря, интерьеры этих домов также зеркально симметричны. Айван известен на Востоке с древних времен. Как часть дворово-айванной композиции он прослеживается в дворцовых зданиях сасанидского Ирана и Халифата времен Омейядов и Аббасидов. Наиболее ранними образцами этой системы считаются дворцы в Мари (XVIII в. до н.э.) и Хорсабаде (VIII в. до н.э.) (*Хмельницкий* 2000: 55). По сторонам айвана обычно находятся две боковые комнаты, которые либо связаны с ним, либо также соединяются с двором. Дворцовые здания дворово-айванной композиции появляются в Средней Азии в доисламское время и продолжают существовать вплоть до позднего средневековья (*Хмельницкий* 1992: 212–274; 1997: 9–131; 2000: 55–189). Жилые здания с айванами более простого плана археологически изучены гораздо хуже. В качестве примера, пожалуй, можно привести только жилой дом XI–XII вв. в Салиабаде, недалеко от Термеза (*Хмельницкий* 1997: 144–146, рис. 132). Он состоял из двух квадратных в плане комнат, разделенных продолговатым сводчатым айваном.

Айван, как часть обычного жилого дома, хорошо известен в архитектуре Средней Азии более позднего времени (рис. 5. 1–2). Как отмечала В.Л. Воронина, в условиях жаркого климата айван играл огромную роль в организации жилого пространства. Часто он выполнял роль прихожей, а летом использовался для работы, сна и отдыха. Исследовательница выделяет два вида айвана: углубленный между комнатами айван-лоджия и айван-галерея, который ставится перед фасадом здания, затеняя его от солнца (*Воронина* 1982: 54). В Золотой Орде прослеживается

айван-лоджия, хотя, вероятно, существовал и айван-галерея. Дома, состоящие из двух жилых помещений, разделенных айваном, подобные дому усадьбы 5, являются распространенным типом городского и сельского жилища в районах Шахрисябса, Самарканда, Ташкента, Хивы, Ленинабада (*Лавров* 1950: 136; *Воронина* 1951: 19–20; 1982: 54–56; *Пугаченкова* 1966: 142–143; *Пугаченкова, Ремпель* 1965: 384–385; *Жилина* 1995: 252). Известен такой план жилища и в Таджикистане (*Воронина* 1959: 15–16; *Мухиддинов* 1982: 220–221). Таким образом, айванная планировка проникла в Золотую Орду, скорее всего, из Средней Азии.

Планировка домов с внутренним двором (тип 5) имеет давние традиции, как в жилой, так и в парадной архитектуре. Внутренние дворы известны во дворцах Крита и Мари (II тыс. до н.э.), Месопотамии (III тыс. до н.э.), Вавилона и Сирии (I тыс. до н.э.), дворцах Урарту (VII–VI вв. до н.э.), парфянских дворцах Ашшура, Ниппура и Кухи-Ходжа и постройках Сасанидов (ВИА 1970: 170–180, 202–203, 218, 247, 262–264, 322–333, 335–337). В античном мире дворовая планировка была присуща жилищам зажиточных горожан (ВИА 1973: 151, 321–323, 463–464). Принцип группировки помещений вокруг внутреннего двора был перенят арабами и использован во дворцах Омейядов (Каср Харана, Мшатта, Хибрат ал-Маджафар и др.), Аббасидов (Ухайдир, Самарра и др.) и более поздних мусульманских постройках (*Stierlin* 1996: 63–85; *Hilllenbrand* 1994: 377–463, 568–597).

В Средней Азии также была распространена планировка зданий с внутренним двором. В античное время она представлена “Квадратным домом” в Нисе (II в. до н.э.) и зданием Кызыл-кыр (II–I вв. до н.э.) (*Пугаченкова* 1958: 69–78; *Хмельницкий* 2000: 66–67). В качестве примеров доисламских зданий дворового типа можно привести усадьбу “с” близ Аяз-калы и усадьбы 4 и 5 Якке-парсанского оазиса в Хорезме, замки Балалык-тепе и Хайрабад-тепе у Термеза, усадьбу Баба-тепе в Чаганиане, замки Нагим-кала большая и Кыз-кала большая в Мервском оазисе, Ханабад-тепе у Ташкента (*Пугаченкова* 1958: 132–137; *Неразик* 1976: 62–66; *Хмельницкий* 2000: 76, 78–79, 82, 100–105, 109–110). Дворовая композиция сохранялась в Средней Азии и в последующее время. В IX–X вв. она прослеживается в Хутгале во дворце Хульбука и в усадьбе на городище Сайёд, где помещения группировались вокруг больших гипостильных дворов, в дворцовом здании Акыр-Таш у Джамбула, в усадьбах Краснореченского городища в Семиречье и на городище Канка в Узбекистане (*Хмельницкий* 1992: 214–219, 244–253; 2006). В XI–XIII вв. большие открытые дворы с айванами являлись композиционными центрами дворца правителя Мерва в Шахрияр-арке и дворца Термезшахов (*Пугаченкова* 1958: 203–207; *Хмельницкий* 1997: 9–21; *Алтаткина* 2008). По периметру большого двора были расположены жилые и хозяйственные помещения в крупных сельских усадьбах в Кават-калинском оазисе, у Даудан-калы и Каз-кала в Хорезме, на поселении Ак-тобе в Южном Казахстане (*Лавров* 1950: 84–91; *Неразик* 1976: 67–72, 85–87; *Хмельницкий* 1997: 117–121; *Бубнова* 1963).

Крупные городские усадьбы с большими дворами, застроенными по периметру, были исследованы в Султан-кале в Мерве (*Лунина* 1969: 119–122; 1980). Ю.Ф. Буряков пишет, что в городах Чача в IX–X вв. почти каждое хозяйство, независимо от социального положения, имело внутренний дворик, игравший организационно планировочную роль, объединяя в систему различные функциональные узлы. Жилые и парадные комнаты имели отдельные входы во двор. Дворики сочетались с айванами (*Буряков* 1982: 150–151). В.Л. Воронина считает, что дворовая планировка характерна для большинства стран с жарким климатом (*Воронина* 1982: 67). Действительно, она сохраняется вплоть до настоящего времени в большинстве городов Ближнего и Среднего Востока, в Ираке, Сирии, Египте, Тунисе, Алжире, Марокко и на юге Испании (*Воронина* 1972; 1982: 51–54). В Средней Азии дома с внутренним двором составляют основу застройки Хивы и Бухары (рис. 5, 3–5) (*Пугаченкова, Ремпель* 1965: 385–386). В Хорезме в результате сближения айванов сложился тип крытого двора, который В.Л. Воронина назвала “уникальным”, так как он характерен только для Хорезма (*Воронина* 1982: 59).

В этот ряд, несомненно, можно поставить и скромные золотоордынские дома дворовой композиции, которые трудно сопоставимы с дворцовыми или богатыми усадебными зданиями Востока и скорее напоминают народные жилища. Отличительной чертой их является то, что жилые помещения в них расположены с восточной и западной сторон двора, а с юга и севера находятся хозяйственные клетки. В этом типе домов также прослеживается четкая ось симметрии, направленная по линии Север–Юг. Всеобщность этого плана зданий для большинства стран Востока не позволяет решить однозначно вопрос о его происхождении в Золотой Орде. Скорее всего, он был принесен из Хорезма, но мог возникнуть и на местной почве в результате закрытия большого айвана-лоджии.

Подводя итог, можно отметить, что в планировке жилых построек Золотой Орды так же, как и во всей культуре, прослеживается синтез различных компонентов. В основе домов рассмотренной группы лежит так называемый “дом монгольского типа”, хотя строение его типично для жилищ бывших кочевников различных регионов, а большинство деталей интерьера имеет среднеазиатское происхождение. Однозначно монгольской (джурдженьской) можно считать только отопительную систему в виде канов, но и она могла попасть в Золотую Орду двумя путями – непосредственно из Монголии или также через Среднюю Азию. Дома типов 1, 2, 3, 4 с простой планировочной структурой типичны для стационарных жилищ бывших кочевников, независимо от района их проживания. Они могли возникнуть в Золотой Орде самостоятельно и, без сомнения, представляют “кочевническую” традицию домостроительства в архитектуре этого государства.

Типы домов с айваном (5) и внутренним двором (6), распространенные на всем Востоке, были принесены, скорее всего, из Средней Азии. Тем не менее золотоордынские дома с внутренним двором имеют свою отличительную особенность, которая заключается в том, что в них отчетливо выражена ось симметрии по линии Север–Юг. Жилые комнаты в них расположены с восточной и западной сторон от двора или зала, а с юга и севера находятся небольшие тамбурные или хозяйственные помещения. Как уже упоминалось, такая ориентировка характерна для китайских архитектурных комплексов. Подобная организация пространства присуща и жилищам Монголии. В монгольских юртах четко выделяются западная (правая) и восточная (левая) половины. Дверь обычно обращена на юг, а северная часть считается наиболее почетной (Кондратьева 1935: 28; Щепетильников 1960: 23; Жуковская 1988: 16). Иными словами, взяв за основу здания типично среднеазиатской планировки, жители золотоордынских городов применили к ним свои принципы организации пространства, принесенные из Монголии и, возможно, из Китая. В результате возникли постройки, которые можно считать оригинальным вариантом хорошо известных на Среднем Востоке планировочных схем, сочетающие в себе традиции домостроительства оседлых народов и недавних кочевников.

Примечания

¹ Хум – тарный сосуд большого размера, который использовался для хранения жидких и сыпучих продуктов.

² Кубур – керамическая водопроводная труба.

³ Айван – помещение, открытое с одной стороны.

Литература

- Агеева 1962 – Агеева Е.И. Памятники Средневековья (раскопки на городище Баба-Ата) // Археологические исследования на северных склонах Каратау. Труды АН Каз. ССР. Т. 14. 1962.
- Акишев и др. 1972 – Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Древний Отрар. Алма-Ата: Наука КазССР, 1972.
- Алпаткина 2008 – Алпаткина Т.Г. Дворец правителей Термеза XI–XII вв. М.: Мах Press, 2008.
- Анарбаев 1981 – Анарбаев А. Благоустройство средневекового города Средней Азии. Ташкент: Фан, 1981.
- Архитектура...1953 – Архитектура туркменского народного жилища // Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции (Ашхабад). Т. 3. М.: Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1953.
- Ахинжанов, Ерзакович 1972 – Ахинжанов С.М., Ерзакович Л.Б. К вопросу о происхождении канов на Сырдарье // Известия АН КазССР. Вып. 2. 1972.
- Ащепков 1959 – Ащепков Е.А. Архитектура Китая. М.: Гос. изд-во литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1959.
- Байпаков 1986 – Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья. Алма-Ата: Наука КазССР, 1986.
- Борозна 1966 – Борозна Н.Г. Материальная культура узбеков Бабатага и долины Кафирнигана // Материальная культура народов Средней Азии и Казахстана. М.: Наука, 1966. С. 91–121.
- Бубнова 1963 – Бубнова М.А. Средневековое поселение Ак-тобе I у с. Орловка // Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе: Илим, 1963. С. 125–145.

- Буряков 1982 – Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. Ташкент: Фан, 1982.
- Вайнберг 1959 – Вайнберг Б.И. К истории туркменских поселений XIX в. в Хорезме // Советская этнография. 1959. № 5. С. 31–46.
- Вайнберг 1960 – Вайнберг Б.И. Туркменские поселения по Дарьялыку // Материалы Хорезмской экспедиции. Вып. 4. 1960. С. 115–134.
- Вайнберг 1982 – Вайнберг Б.И. Жилые и хозяйственные постройки туркмен левобережного Хорезма в XIX в. // Жилище народов Средней Азии и Казахстана. М.: Наука, 1982. С. 179–193.
- Васильев и др. 2003 – Васильев Д.В., Гречкина Т.Ю., Зиливинская Э.Д. Городище Самосделка – памятник домонгольского периода в Низовьях Волги // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 3. Донецк: Донецкий национальный университет, 2003. С. 83–123.
- Васильева 1982 – Васильева Г.П. Формы оседлого жилища Южной Туркмении в XIX – начале XX в. // Жилище народов Средней Азии и Казахстана. М.: Наука, 1982. С. 193–210.
- Воронина 1951 – Воронина В.Л. Народные традиции архитектуры Узбекистана. М.: Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1951.
- Воронина 1953 – Воронина В.Л. Заметки по народному зодчеству таджиков бассейна Зеравшана // Советская этнография. 1953. № 3. С. 176–189.
- Воронина 1959 – Воронина В.Л. Народная архитектура Северного Таджикистана. М.: Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1959.
- Воронина 1963 – Воронина В.Л. Черты раннесредневекового жилища Средней Азии // Советская этнография. 1963. № 6. С. 84–96.
- Воронина 1972 – Воронина В.Л. Народное жилище арабских стран. М.: Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1972.
- Воронина 1982 – Воронина В.Л. Жилище народов Средней Азии и климат // Жилище народов Средней Азии и Казахстана. М.: Наука, 1982. С. 48–69.
- ВИА 1970 – Всеобщая история архитектуры. Т. 1. М., 1970.
- ВИА 1971 – Всеобщая история архитектуры. Т. 9. Л.; М., 1971.
- ВИА 1973 – Всеобщая история архитектуры. Т. 2. М., 1973.
- Георги 1799 – Георги И. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, одежд и прочих. СПб., 1799.
- Гудкова 1964 – Гудкова А.В. Ток-кала. Ташкент: Фан, 1964.
- Давыдов 1969 – Давыдов Г.А. Традиционное жилище таджиков верховьев Зеравшана // Советская этнография. 1969. № 6. С. 92–102.
- Давыдова 1956 – Давыдова А.В. Иволгинское городище // Советская археология. 1956. Т. XXV. С. 261–301.
- Егоров 1970 – Егоров В.Л. Жилища Нового Сарая // Поволжье в средние века. М.: Наука, 1970. С. 172–194.
- Егоров 1985 – Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М.: Наука, 1985.
- Ерзакович 1983 – Ерзакович Л.Б. Жилище Отрара и некоторые этнокультурные и хозяйственные процессы на юге Казахстана в XIII–XVIII вв. // Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии. Алма-Ата: Наука КазССР, 1983. С. 81–93.
- Жилина 1982 – Жилина А.Н. Традиционные поселения и жилище узбеков Южного Казахстана // Жилище народов Средней Азии и Казахстана. М.: Наука, 1982. С. 137–164.
- Жилина 1995 – Жилина А.Н. Новое и традиционное в современном сельском жилище Узбекистана (вторая половина 19 – 20 вв.). М.: Координационно-методический центр прикладной этнологии ИЭА РАН, 1995.
- Житецкий 1893 – Житецкий И.А. Очерки быта астраханских калмыков. Этнографические наблюдения 1884–1886 г. М., 1893.
- Жуковская 1988 – Жуковская Н.Л. Категории и символика традиционной культуры. М.: Наука, 1988.
- Зиливинская 2001 – Зиливинская Э.Д. Бани Золотой Орды // Практика и теория археологических исследований. М.: ИА РАН, 2001. С. 174–226.

- Зиливинская* 2006 – *Зиливинская Э.Д.* Усадебные дома в городах Золотой Орды // Этнокультурное взаимодействие в Евразии. М.: Наука, 2006. С. 364–377.
- Зиливинская* 2008 – *Зиливинская Э.Д.* Усадьбы золотоордынских городов. Астрахань: Изд. дом “Астраханский университет”, 2008.
- Зиливинская* 2009 – *Зиливинская Э.Д.* Золотая Орда, как архитектурная провинция ислама: мечети Среднего и Нижнего Поволжья, Северного Кавказа и Крыма // *Archaeologia abrahamica*. М.: Индик, 2009. С. 349–385.
- Зиливинская* 2010 – *Зиливинская Э.Д.* Минареты Золотой Орды // *Советская археология*. 2010. № 2. С. 89–98.
- Киселев, Мерперт* 1965 – *Киселев С.В., Мерперт Н.Я.* Ремесленно-торговые кварталы Кара-Корума // *Древнемонгольские города*. М.: Наука, 1965.
- Кондратьева* 1935 – *Кондратьева М.И.* О юртообразных зданиях Внешней Монголии // *Советская этнография*. 1935. № 3. С. 14–41.
- Кызласов* 1965 – *Кызласов Л.Р.* Городище Дён-терек // *Древнемонгольские города*. М.: Наука, 1965.
- Кызласов* 1975 – *Кызласов Л.Р.* Ранние монголы // *Сибирь, Центральная и Восточная Азия в Средние века*. Новосибирск: Наука, 1975.
- Кызласов* 2001 – *Кызласов Л.Р.* Гуннский дворец на Енисее. М.: Изд-во МГУ, 2001.
- Лавров* 1950 – *Лавров В.А.* Градостроительная культура Средней Азии. М.: Гос. изд-во архитектуры и градостроительства, 1950.
- Лоу Цинси* 2002 – *Лоу Цинси*. Традиционная архитектура Китая. Пекин: Межконтинент. изд-во Китая, 2002.
- Лунина* 1969 – *Лунина С.Б.* Археолого-стратиграфическое изучение городища Султан-Кала, его обводов и западной части пригородов // *Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции (Ашхабад)*. Т. IV. Ашхабад: Изд-во АН Туркм. ССР, 1969. С. 108–139.
- Лунина* 1980 – *Лунина С.Б.* Изучение жилых домов Мерва X – начала XIII в. // *Культура Туркмении в средние века*. Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции. Т. XVII. Ашхабад: Изд-во АН Туркм. ССР, 1980. С. 59–84.
- Майдар, Пюрвеев* 1980 – *Майдар Д., Пюрвеев Д.* От кочевой до мобильной архитектуры. М.: Госстройиздат, 1980.
- Мамаджанова* 1981 – *Мамаджанова С.* Некоторые принципы и приемы организации жилой архитектуры Верхнего Зеравшана // *Материалы по истории и истории культуры Таджикистана*. Душанбе: Дониш, 1981. С. 98–112.
- Массон* 1959а – *Массон В.М.* Древние земледельцы на юге Туркменистана. Ашхабад: Ылым, 1959а.
- Массон* 1959б – *Массон В.М.* Древнеземледельческие поселения Маргианы // *Материалы Института археологии*. № 73. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959б.
- Мухамадиев* 1974 – *Мухамадиев А.Г.* Раскопки двойного дома на Водянском городище в 1970 г. // *Города Поволжья в средние века*. М.: Наука, 1974. № 3. С. 80–89.
- Мухамадиев, Федоров-Давыдов* 1978 – *Мухамадиев А.Г., Федоров-Давыдов Г.А.* Раскопки усадьбы на Царевском городище // *Вестник МГУ*. 1978. № 3. С. 88–102.
- Мухамеджанов и др.* 1988 – *Мухамеджанов А.Р., Адылов Ш.Т., Мирзаахмедов Д.К., Семенов Г.Л.* Городище Пайкенд. К проблеме изучения средневекового города Средней Азии. Ташкент: Фан, 1988.
- Мухиддинов* – *Мухиддинов И.* Традиционное жилище таджиков среднего течения р. Вахш в зоне затопления Нурекским водохранилищем. XIX – начало XX в. // *Жилище народов Средней Азии и Казахстана*. М.: Наука, 1982. С. 210–226.
- Неразик* 1966 – *Неразик Е.Е.* Сельские поселения афригидского Хорезма. М.: Наука, 1966.
- Неразик* 1968 – *Неразик Е.Е.* О некоторых направлениях этнических связей населения Южного и Юго-Восточного Приаралья // *История, археология и этнография Средней Азии*. М.: Наука, 1968. С. 197–207.
- Неразик* 1976 – *Неразик Е.Е.* Сельское жилище в Хорезме (X–XIV вв.). М.: Наука, 1976.
- Неразик* 1982 – *Неразик Е.Е.* Средневековые сельские постройки Хорезма в связи с проблемами формирования некоторых типов жилищ оседлого населения Средней Азии // *Жилище народов Средней Азии и Казахстана*. М.: Наука, 1982. С. 164–179.

- Пугаченкова* 1958 – *Пугаченкова Г.А.* Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма. М.: Изд-во АН СССР, 1958.
- Пугаченкова* 1966 – *Пугаченкова Г.А.* Халчаян. Ташкент: Фан, 1966.
- Пугаченкова, Ремпель* 1965 – *Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И.* История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины XIX в. М., 1965.
- Сенигова* 1962 – *Сенигова Т.Н.* Шахристан // Археологические исследования на северных склонах Каратау. Алма-Ата: Наука КазССР, 1962.
- Типы... 1979 – Типы традиционного сельского жилища Юго-Восточной, Восточной и Центральной Азии. М.: Наука, 1979.
- Федоров-Давыдов* 1964 – *Федоров-Давыдов Г.А.* Раскопки Нового Сарая в 1959–1962 гг. // Советская археология. 1964. № 1. С. 248–271.
- Федоров-Давыдов* 1973 – *Федоров-Давыдов Г.А.* Общественный строй Золотой Орды. М.: Изд-во МГУ, 1973.
- Федоров-Давыдов* 1983 – *Федоров-Давыдов Г.А.* Исторические особенности городов в монгольских государствах Азии в XIII–XIV вв. // Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии. Алма-Ата: Наука КазССР, 1983. С. 215–220.
- Федоров-Давыдов* 1994 – *Федоров-Давыдов Г.А.* Золотоордынские города Нижнего Поволжья. М.: Наука, 1994.
- Федоров-Давыдов и др.* 1970 – *Федоров-Давыдов Г.А., Вайнер И.С., Мухамадиев А.Г.* Археологические исследования Царевского городища (Новый Сарай) в 1959–1966 гг. // Поволжье в средние века. М.: Наука, 1970. С. 68–172.
- Федоров-Давыдов и др.* 1974 – *Федоров-Давыдов Г.А., Вайнер И.С., Гусева Т.В.* Исследование трех усадеб в восточном пригороде Нового Сарая (Царевского городища) // Города Поволжья в средние века. М.: Наука, 1974. С. 89–132.
- Хамиджанова* 1982 – *Хамиджанова М.А.* Жилище таджиков Ягноба // Жилище народов Средней Азии и Казахстана. М.: Наука, 1982. С. 226–239.
- Харузин* 1896 – *Харузин Н.* История развития жилища у кочевых и полукочевых тюркских и монгольских народностей России. М., 1896.
- Хмельницкий* 1992 – *Хмельницкий С.* Между арабами и тюрками. Раннеисламская архитектура Средней Азии. Берлин; Рига, 1992.
- Хмельницкий* 1997 – *Хмельницкий С.* Между Саманидами и монголами. Архитектура Средней Азии XI – начала XIII вв. Ч. II. Берлин; Рига: Gamaun, 1997.
- Хмельницкий* 2000 – *Хмельницкий С.* Между кушанами и арабами. Архитектура Средней Азии V–VIII вв. Берлин; Рига: Gamaun, 2000.
- Хмельницкий* 2006 – *Хмельницкий С.* Дворцы Хутталя. Идеи и формы гражданской архитектуры Средней Азии IX–XII веков. Берлин: Zavadovski Verlag, 2006.
- Чуйская... 1950 – Чуйская долина. Труды Семиреченской археологической экспедиции // Материалы Института археологии. № 14. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950.
- Щепетильников* 1960 – *Щепетильников Н.М.* Архитектура Монголии. М.: Изд-во строительства и архитектуры, 1960.
- Якубов* 1982 – *Якубов Ю.* Раннесредневековые бытовые очаги из поселения Гардани Хисор // Жилище народов Средней Азии и Казахстана. М.: Наука, 1982. С. 111–121.
- Erdenebat, Pohl* 2005 – *Erdenebat U., Pohl E.* Aus der Mitte der Hauptstadt – Die Ausgrabungen der Universität Bonn im Zentrum von Karakorum // Dschingis Khan und seine Erben. Das Weltreich der Mongolen. Bonn: Kunst- und Ausstellungshalle der Bundesrepublik Deutschland; München: Staatliches Museum für Völkerkunde, 2005. S. 168–176.
- Hillenbrand* 1994 – *Hillenbrand R.* Islamic Architecture. N.Y.: Columbia University Press, 1994.
- Stierlin* 1996 – *Stierlin H.* Islam. Early Architecture from Baghdad to Cordoba. Vol. 1. Köln: Tashen, 1996.
- Xiao Mo* 1999 – *Xiao Mo.* Chinese Architecture. Beijing, 1999.
- Zilivinskaya* 1997 – *Zilivinskaya E.* The Golden Horde city pattern: evidence from excavations // Urbanism in Medieval Europe. Papers of the “Medieval Europe Brügge 1997” Conference. Vol. 1. Zellik, 1997. P. 29–36.